

35. Goatly A. Washing the Brain – Metaphor and Hidden Ideology. Amsterdam and Philadelphia: Benjamins, 2007.

36. Landsheer Ch., de. Function and the Language of Politics. A Linguistics Uses and Gratification Approach // Communicatuon and Cognition. 1991. Vol. 24. № 3/4.

37. Lakoff G. Metaphor and War. The Metaphor System Used to Justify War in the Gulf // <http://metaphor.uoregon.edu/lakoff-1.htm> – 1991.

38. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live by. Chicago, 1980.

39. Musolff A. Metaphor and Political Discourse. Analogical Reasoning in Debates about Europe. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2004.

40. Zinken J. Ideological Imagination: Intertextual and Correlational Metaphors in Political Discourse // Discourse and Society. 2003. Vol. 14. № 4.

41. Zinken J. Imagination im Diskurs. Zur Modellierung metaphorischer Kommunikation und Kognition: Dissertation zur Erlangung der Wurde eines Doktors im Fach Linguistik. Bielefeld, 2002.

© Чудинов А. П., 2008

Шейгал Е. И.

Волгоград, Россия

ПРОБЛЕМЫ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В СОВРЕМЕННОМ АМЕРИКАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Abstract

The article is based on critical analysis of political discourse. It studies one of the most burning problems of American society – the federal law admitting sexual minorities into the army if they do not display it, and prohibiting commanders to ask their subordinates about their sexual orientation.

***

Данная статья написана с позиций критического анализа дискурса и посвящена дискурсу одной из актуальных проблем современного американского общества. Для критического анализа дискурса характерна «откровенно политическая проблематика» (Kress 1990), интерес к языковому отражению ситуаций злоупотребления властью и разоблачению социального неравенства и несправедливости (Wodak 1989).

«Don't ask, don't tell» (употребительное сокращение DADT) – отсылка к федеральному закону США, введенному в 1993 администрации Б.Клинтона, позволяющему гражданам нетрадиционной сексуальной ориентации служить в армии, если они открыто не заявляют об этом и запрещающему командирам задавать подчиненным вопросы об их сексуальной ориентации.

«Sexual orientation will not be a bar to service unless manifested by homosexual conduct. The military will discharge members who engage in homosexual conduct, which is defined as a homo-

sexual act, a statement that the member is homosexual or bisexual, or a marriage or attempted marriage to someone of the same gender». «Сексуальная ориентация не является препятствием к службе в армии, если она не демонстрируется открыто в гомосексуальном поведении. Увольнению из армии подлежат военнослужащие, практикующие гомосексуальное поведение, определяемое как акты гомосексуализма, заявление о своей ориентации, а также однополый брак или намерение вступить в таковой» (Public Law 103-160 – Nov. 30, 1993 – § 546, 107 Stat. 1670 (1993). § 654. POLICY CONCERNING HOMOSEXUALS IN THE ARMED FORCES).

Данное законодательство является компромиссной мерой по сравнению с существовавшим ранее категорическим запретом на службу в армии для гомосексуалистов.

DADT – политика армии в отношении военнослужащих нетрадиционной сексуальной ориентации, содержание которой раскрывается в целом комплексе документов, включающем законодательный акт, нормативные постановления, служебные записки. Суть политики сводится к четырем регулятивам, которые формулируются в ее более полном названии "Don't Ask, Don't Tell, Don't Pursue, Don't Harass":

1) Don't ask (Не спрашивай). Командиры не должны спрашивать военнослужащих об их сексуальной ориентации;

2) Don't tell (Не говори). Военнослужащие не обязаны раскрывать свою сексуальную ориентацию. Основанием для увольнения является заявление военнослужащего о своей гомосексуальности (бисексуальности) или иные высказывания, демонстрирующие гомосексуальные склонности или намерения;

3) Don't pursue (Не расследуй). Закон определяет минимальное основание для начала расследования и ограничивает рамки проведения расследования гомосексуального поведения:

4) Don't harass (Не притесняй). Запрещается проявление нетерпимости или агрессии по отношению к военнослужащим (создание атмосферы враждебности, гомофобные реплики, откровенное проявление вербальной и физической агрессии, создающее угрозу жизни).

Дискриминация сексуальных меньшинств – одна из болевых точек современного американского общества. Это, безусловно, политическая проблема, и ее актуальность несомненна – не случайно отношение к вопросу о гражданских правах сексуальных меньшинств обязательно включается в предвыборные программы кандидатов на высшие политические посты. Так, в частности, одним из пунктов избирательной программы Хиллари Клинтон является отмена данного закона.

Время появления данного законодательства не случайно – оно отражает создавшуюся к началу 1990-х гг. напряженность в обществе как

проявление противоречия между требованиями армейской боеготовности и гражданскими правами меньшинств. DADT рассматривается как попытка урегулировать отношения между армией и гражданским обществом США в контексте противоборства либеральных и право-консервативных политических сил (Barkawi 1999).

Активизация в 2007 г. дискуссии по данной проблеме связана с рядом социально-политических факторов: необходимостью увеличения американского военного присутствия в Ираке, приближением очередного выборочного цикла, а также изменением общественного мнения по отношению к сексуальным меньшинствам в сторону большей толерантности.

Предметом анализа в статье является дискурс, развертывающийся в связи с данной проблемой (для удобства изложения будем называть его «дискурс DADT»). Мы рассматриваем его как политический нарратив (Шейгал 1998), в основе которого лежит исходный законодательный текст, генерирующий множественные респонсивные тексты и дискурсивные акты.

Основными участниками дискурса являются агенты политического дискурса, составляющие его базовую оппозицию «власть ↔ народ», а также посредники и эксперты – представители СМИ и ученые (социологи, антропологи, лингвисты). Помимо законодательных текстов анализа подвергались высказывания военных и политиков, опубликованные в СМИ, аналитические статьи в СМИ и академических журналах, а также дискуссии на Интернет-форумах.

Дискурс DADT обладает ярко выраженной агональностью, резко выраженным идеологическим размежеванием участников. В связи с этим выделяются два основных направления развертывания респонсивного дискурса ЗА политику DADT и ПРОТИВ нее.

Основным аргументом за исключение военнослужащих нетрадиционной ориентации является предполагаемое отрицательное влияние на эффективность действий вооруженных сил. Суммируем основные положения законодательства, содержащие мотивировку политики DADT: Одним из важнейших элементов боеспособности является «сплоченность подразделений» (*unit cohesion*), основанная на отношениях доверия между военнослужащими. Принципиальным отличием армейской жизни от гражданской является ее подчинение своим законам, правилам и традициям, включая многочисленные ограничения в личной жизни, неприемлемые в гражданском обществе. Военные вынуждены вести спартанский образ жизни в примитивных условиях с ограниченной (или полностью отсутствующей) приватностью и неизбежной пространственной (телесной) близостью. Политика армии в отношении персонала направлена на исключение лиц, присутствие которых созда-

ет неприемлемый риск для сохранения высокого боевого духа, порядка и дисциплины, а также сплоченности подразделений, лежащих в основе боеготовности. Присутствие в армии лиц, проявляющих склонность к гомосексуальному поведению, создает такого рода неприемлемый риск (How the Policy "Works").

Анализ дискурса-реакции показал, что ключевым пунктом данной аргументации является «сплоченность подразделений». Именно этот аргумент подвергается наибольшей критике со стороны противников политики DADT и даже оспаривается некоторыми ее защитниками. Так, Ч. Москос, профессор военной социологии, считающийся одним из авторов и наиболее стойких защитников политики DADT, отвергает аргумент «сплоченности подразделений» как нерелевантный. По его мнению, основным аргументом в защиту DADT является «право на скромность для представителей традиционной ориентации (modesty rights for straights): «*That is, people (heterosexuals) have the right not to be looked at as objects of sexual desire. I should not be forced to shower with a woman. I should not be forced to shower with a gay man*» (Varnell 2005).

Журналист П. Варнел считает аргументы Ч. Москоса ханжескими, и «старомодными». Он полагает, что проводимая автором параллель между отношениями «мужчины – женщины» и «гомосексуалы – гетеросексуалы» несостоятельна в свете реальностей сегодняшнего дня. «Сегодня представители обоих полов не испытывают дискомфорта от того, что их тела разглядываются, оцениваются и рассматриваются в качестве возможного объекта сексуального желания. Они даже это приветствуют. Мы живем в эпоху купальников бикини, тесно облегающей спортивной одежды, свободной рекламы нижнего белья. Мужчины и женщины совместно тренируются в фитнес-клубах и стремятся быть привлекательными для противоположного пола» (Varnell 2005).

Несмотря на то, что, по данным опросов, солдаты-гетеросексуалы недолюбливают гомосексуалистов, эта неприязнь не обязательно отражается на эффективности их деятельности. По данным исследования многочисленных военных подразделений, спортивных команд и корпоративных организаций, наличие или отсутствие симпатии между членами группы никак не связано с качеством их функционирования (Kier 1998). Большинство ученых сходятся во мнении, что качество групповой деятельности зависит от того, насколько члены группы привержены общим целям и осознают важность поставленных задач, а не от характера межличностных отношений в рамках группы (Belkin 2003).

Большой общественный резонанс вызвало скандальное выступление генерала П. Пейса в газете «Чикаго Трибюн» (13 марта 2007), в ко-

тором он поддержал политику DADT, назвав гомосексуализм аморальным: *I believe homosexual acts between two individuals are immoral and that we should not condone immoral acts.* По его мнению, допущение гомосексуалистов к службе в армии означает попустительство разврату.

Группа в защиту прав сексуальных меньшинств «The Human Rights Campaign» потребовала от генерала публичного извинения, но он извиняться отказался, мотивируя это тем, что высказал свое личное мнение. Председатель группы осудил высказывания Пейса как «безответственные и оскорбительные по отношению к мужчинам и женщинам нетрадиционной ориентации, с честью и отвагой служащим своей стране» (Gray 2007). В отличие от П. Пейса, его предшественник на посту Председателя Объединенных Начальников Штабов, генерал армии в отставке Дж. Шаликашвили изменил свою позицию по данной проблеме после встречи с военнослужащими-гомосексуалистами. Общение с ними показало, что отношение к ним в армии стало более терпимым. «Теперь я считаю, что если гомосексуалисты будут открыто служить в армии, это не подорвет эффективности Вооруженных сил» (Lubold 2007).

Обратимся к голосу народа. Комментарии участников Интернет-дискуссий различаются по характеру модальности. С одной стороны, имеются непредубежденные и неагрессивные по отношению к геям высказывания, авторы которых выдвигают свои аргументы в поддержку политики DADT. Преобладающим является аргумент психологического дискомфорта:

This policy sprang from plain logic, not hate for homosexuals. Gays being in the military cause tension, discomfort, and distraction. Sure they don't mean to cause problems, and yeah, it's too bad that this happens, but it DOES happen.

They aren't disallowed from joining the military because they aren't useful, they're disallowed because they would make the men around them uncomfortable. I was in the Army for 6 years, and I showered with other men daily. I'm not homophobic, but showering with a man that may or may not be attracted to me would make me very nervous. I know if I were in a shower with 15 naked women, things could get very messy very quickly.

С другой стороны, ряд авторов, высказываясь в поддержку DADT, выражают сдержанное неодобрение гомосексуализма, которое проявляется в речевых актах поучения (следует сдерживать свои девиантные наклонности и не «рекламировать» их на публике) и осуждения (права меньшинств не являются приоритетными по отношению к национальной безопасности):

Homosexuality in the military has an impact on the military's effectiveness and just distracts from the objective of protecting Americans. Minority

rights shouldn't take precedence over the security of ALL Americans, especially when gays CAN be in the military.

The military is here to protect America's security, not homosexuals' feelings.

If a gay person wants to serve, that is great. They should restrain themselves and not advertise their deviant preferences, capeesh? We all need to practice restraint in life. Heck, I'd like nothing more than to play a little "slap and tickle" with the ladies at work, but sexual harassment statutes prevent me. This policy has been working excellently since Clinton imposed it. I see no need to change.

И, наконец, выделяются откровенно агрессивные гомофобные высказывания, авторы которых прибегают к тактике дискурсивного отчуждения для выражения социальной ненависти:

They should put gays on the front lines to shield the people who actually create children and have real families. There is no reason the best, brightest and straight should die while homosexuals hide at home debasing society.

Агрессивность подобных высказываний имеет не вербальную, но идеологическую природу. Будучи вполне пристойными в поверхностной структуре (стилистическая нейтральность, эмоциональная выдержанность, отсутствие ярлыков, браны и инвектив), они служат для выражения идеологий человеконенавистничества – расизма, антисемитизма, нацизма. Гомосексуалисты в такой идеологической сетке противопоставлены остальной части социума как недочеловеки, худшие, менее ценные члены общества.

Второе направление развертывания респонсивного дискурса DADT – «голос ПРОТИВ». В процессе развертывания дискурса его участники представляют свое осмысление дискуссионной проблемы. Анализируя процесс развертывания дискурса, мы неизбежно вычленяем такие его аспекты, как ЧТО, КАК, ПОЧЕМУ:

ЧТО происходит? Какие процессы имеют место? О чём идет речь? Какие темы затрагиваются как релевантные в связи с данной проблемой?

КАК члены социума оценивают эти процессы? Каким образом они выражают свое отношение?

ПОЧЕМУ? Какое объяснение проблемы и ее решение предлагаю участники дискурса?

Общая характеристика закона DADT его противниками резко отрицательная. Помимо негативных обще-оценочных дескрипций (*this abominable law*), употребляются частно-оценочные, например, номинации моральной оценки с семантикой позора (*the icing on the cake of shame*). Участники дискуссии считают, что DADT входит в целый комплекс проблем, стоящих перед вооруженными силами США. Метафора *глазурь на пироге позора* представляет проблему с гомосексуалистами как лишь

одну из многих бед, поразивших армию: *Don't Ask, Don't Tell is the icing on the cake of shame that afflicts our military, from insufficient protection for our troops to the scandal that's brewing around the VA (veterans' affairs) run hospitals.*

Из частно-оценочных наиболее частотными являются номинации с семантикой интеллектуальной оценки «противоречащий здравому смыслу» – нелепый, смешной, смехотворный – и номинации утилитарной оценки со значением «не соответствующий современным требованиям – устаревший, архаичный (*the ridiculous and archaic "Don't ask, Don't tell; backwards policies; the most ridiculous rule this country has enacted. It's farcical*). На наш взгляд, между этими оценочными значениями существует явная семантическая импликация «не соответствует современным требованиям – следовательно, противоречит здравому смыслу». Номинация *farcical*, кроме того, может быть проинтерпретирована как театральная метафора (фарс – постыдное, циничное зрелище), связанная с моральной оценкой стыда и позора.

О том, что данная политика устарела и не соответствует реалиям сегодняшнего дня, пишет в открытом письме Дж. Бушу исполнительный директор организации Human Rights Watch. Он пытается убедить президента отказаться от дискриминационной политики DADT, аргументируя это тем, что за время, прошедшее с момента ее введения, отношение к гомосексуализму в обществе сильно изменилось. «Законы, вводящие уголовную ответственность за содомию, опротестовываются или отменяются, появляются законы и нормативные предписания, гарантирующие гомосексуалистам право на трудоустройство, общество в целом стало гораздо более толерантным, а данные опросов общественного мнения показывают, что большинство американцев считают, что гомосексуалистам следует разрешить открыто служить в армии. На сегодняшний день DADT является единственным законом США, санкционирующим увольнение на основании собственного признания в гомосексуальности» (Letter to Bush).

Рассмотрим оценочные дескрипции, используемые для характеристики сторонников политики DADT.

Чаще всего употребляется номинация *bigot* и ее производные *bigot*, *bigotry*: *either bigoted reactionaries or fearful hypocrites* (фанатичные реакционеры или трусливые лицемеры), *Republican bigotry* (нетерпимость республиканцев), *the bigoted, ignorant assholes* (невежественные, нетерпимые придурки), *a bigoted bunch of military brass* (кучка узколобых армейских за-правил), *religious nutjobs* (чокнутые святоши), *ignorant hate-fueling homophobic bigots* (невежественные, разжигающие ненависть фанатики-гомофобы). Выбор этих дескрипций не случаен, он отражает политические пристрастия сторон-

ников DADT, наиболее яростные из которых – крайне правые консерваторы-республиканцы, как правило, религиозные фундаменталисты: *We are the right-wing fundamentalists' worst nightmare.*

Противники DADT с возмущением оценивают как проявление несправедливости полную свободу слова, которой обладают служащие в армии христиане-фундаменталисты по контрасту с дискурсивной политикой в отношении гомосексуалистов, для которых вопрос об «обращении в свою веру» в принципе не стоит и которым отказано даже в свободе дискурсивной самоидентификации: *In a society where religious nutjobs are admitted and where they make it widely known that they are christ-punchers and evangelize about their religion while serving, why the hell should gay people who want to serve their country have to keep quiet or even lie about their sexuality to keep a bigoted bunch of military brass happy?!*

Речевой акт само-атрибуции (само-определения) играет, таким образом, ключевую роль в тексте закона DADT.

Законодательный акт представляет собой регулятивный текст, предписывающий определенные нормы поведения, в том числе коммуникативного. Несоблюдение этих норм является правонарушением со всеми вытекающими отсюда последствиями – наказанием, в частности, в виде ограничения прав и свобод личности. Поэтому формулировки законодательства должны быть логически безупречны. Трактовка высказывания как правонарушения вынуждает задать вопрос – кому/чему, собственно, угрожает такое высказывание, какие общественные устои оно разрушает, кого оно задевает или оскорбляет? (Другими словами, кто/что является объектом правонарушения, т.е. жертвой?)

Дж. Батлер обратила внимание на логическую непоследовательность в формулировке закона: определение гомосексуального поведения включает, в частности, заявление о том, что ты – гомосексуалист (см. приведенную выше выдержку из текста закона). Иными словами, эксплицитная само-декларация гомосексуализма приравнивается к гомосексуальному поведению, а высказывание «Я – гомосексуалист» из дескриптивного становится перформативным, т.е. интерпретируется не как сообщение о действии, а как само действие (Butler 1997: 107). Таким образом, происходит реинтерпретация иллоктивной силы высказывания.

Пафос рассуждений автора направлен на доказательство положения, что «дискурсивное производство гомосексуальности (институциональное приятие данного явления и включение его в коммуникацию) не вполне эквивалентно референту данного термина» (Ibid.: 125).

Фактически речь идет о запрете на публичное употребление слова, но это не просто акт цензуры или табуирования. Дж. Батлер прихо-

дит к заключению, что государство и армия стремятся сохранить контроль над значением слова и условиями его употребления, которое ограничивается исключительно субъектами, не входящими в зону его референции. Таким образом, термин «гомосексуалист» может использоваться для описания других, но не может быть использован в целях само-референции. Он начинает обозначать класс лиц, которым запрещено давать себе определение, атрибуция данного термина должна исходить от другого лица (Ibid.: 105).

Рассмотрим основные темы (топосы), на базе которых происходит развитие линии голоса *ПРОТИВ* в респонсивном дискурсе DADT.

Топос дискриминации. Согласно данным Комитета по надзору за соблюдением прав человека в США, притеснение и запугивание военнослужащих-гомосексуалистов продолжает оставаться общепринятой практикой в армии: их обзывают, угрожают и даже подвергают физическому насилию. В опросе, проведенном Министерством обороны в 2003г., 80% военнослужащих сообщили, что слышали оскорбительные высказывания, унизительные прозвища, шутки и недоброжелательные реплики в адрес геев и лесбиянок, причем 85% опрошенных полагают, что армейские руководители повторствуют такому поведению. Пентагон почти ничего не сделал, чтобы защитить военнослужащих-гомосексуалистов от враждебности и агрессии со стороны других; их притеснение осуществляется практически безнаказанно (Human Rights News).

Участники Интернет-дискуссий считают, что по сути дела DADT представляет собой санкционированную правительством сексуальную дискриминацию. Предлагаемое (не без юмора) решение проблемы – в беспристрастном подходе: увольнять всякого, кто говорит что-нибудь о своей сексуальности: *If you want to be equitable, then kick anyone out who says anything about their sexuality. If someone says "I'm gay", they're out. If someone says "I'm straight", they're out. Then it's a fair policy.*

DADT узаконивает нетерпимость: *It institutionalizes bigotry. «Gays are bad, so keep quiet about it»*

Противники DADT обращают внимание на нравственно-психологический аспект проблемы. Соблюдение этого закона неизбежно приводит к необходимости лгать или умалчивать правду, а вынужденное молчание может рассматриваться как форма подавления личности, насилия над личностью.

Some Americans view the policy as a benign gentlemen's agreement, with discretion providing the key to job security. But "discretion" is not a fail-safe mechanism. An honest statement by a servicemember of his or her sexual orientation to anyone, anywhere, anytime may lead to discharge from the armed services. Moreover, discretion in

the form of mandated silence is itself a form of oppression and discrimination

Вынужденное молчание порождает ложь, а ложь по принуждению тоже выступает как форма подавления:

Making a group of people lie/hide the truth about themselves is discriminatory.

Еще одно следствие дискриминации как формы насилия над личностью – вынужденная утрата своей идентичности: *It forces gays to pretend to be something they are not. As things stand, DADT translates to "If you're gay, pretend you're not. If you're not gay, just be yourself."*

Топос предубеждения. Дискриминация той или иной социальной группы (как правило, меньшинств, маргиналов) находит дискурсивное отражение в процессе стигматизации или присыпывания ярлыков.

Комитет по правам человека (Human Rights Watch) справедливо полагает, что стигматизация гомосексуальности, как следствие политики DADT, способствует закреплению предубежденности против служащих в армии геев и лесбиянок.

Политика армии в отношении гомосексуалистов способствует закреплению предрассудков, которые сложились у гетеросексуалов на базе бессознательных страхов и стереотипов.

Gay and lesbian servicemembers are discharged without regard to their skills, training, commitment or courage, victims of the irrational fears and stereotypes some heterosexuals have about them (Human Rights News).

Участники Интернет-форума иронизируют над этими страхами, рисуя сложившийся карикатурно стереотипный образ гея:

Why must people assume that gay people are lustful, horny animals with an aching desire for penis? These people are just as regular around guys as straight men are around women.

Gay does not equal wanting to have sex with every male on this planet.

Ученые, занимающиеся исследованием данной проблемы, уверены, что президентской администрации, Конгрессу и Пентагону пора пересмотреть аргументы в оправдание запрета на открытую службу гомосексуалистов в армии. «Если наши политические и военные руководители не желают присоединиться к большинству стран НАТО, они должны, по крайней мере, иметь мужество честно признать, что нынешняя политика США относительно геев основана на предрассудках, а не на военной необходимости» (Belkin 2003).

Топос аморальности. Обсуждение моральной стороны гомосексуализма в целом и касательно службы в армии было спровоцировано уже упоминавшимся выше выступлением генерала П. Пейса. Он сравнивает гомосексуализм с адюльтером, считая, что они одинаково аморальны: *As an individual, I would not want (acceptance of gay behavior) to be our policy, just*

like I would not want it to be our policy that if we were to find out that so-and-so was sleeping with somebody else's wife, that we would just look the other way, which we do not.

Позиция генерала по данному вопросу объясняет его воспитанием в духе религиозных ценностей и норм (он сын итальянского иммигранта), что, однако, не дает ему, как военачальнику самого высокого ранга, права публичного вынесения **моральных** оценок.

Pace is an authority on the military and war. He is not a moral arbiter. This is his OPINION. He's made a jackass of himself!

Другой автор, соглашаясь с Пейсом в том, что и то и другое отражается на состоянии боевого духа и боеготовности армейских подразделений, тем не менее считает, что это аргумент не морального, а pragматического свойства:

Turning a blind eye to Captain Study bedding down all the other officers' wives at Camp Swampy would destroy the morale the military requires to perform its mission efficiently. That makes a certain amount of sense. The needs and demands of the armed services are qualitatively different than those of society at large, a fact that has also been used to argue against homosexuals in the military. But that is in both cases a pragmatic argument, not a moral argument.

Большое количество эмоционально-заряженных откликов на разных Интернет-сайтах свидетельствует о том, что этот аспект проблемы весьма актуален и вызывает у многих людей реакцию возмущения и протesta.

Развивая тему аморальности, участники дискуссии обращают внимание генерала на действия военных, которые заслуживают гораздо большего осуждения с моральной точки зрения – безосновательная оккупация страны, убийства мирных жителей, пытки военнопленных, изнасилования женщин-военнослужащих т.д. Разве можно это ставить на одну доску с гомосексуальным поведением, которое является личным делом двух взрослых людей?

I love it when folks who murder people in foreign countries and torture those who are captured tell us how they don't want to be associated with any «immoral acts».

So bombing people in their own homes in their own country when they haven't attacked you is moral, going to war when you KNOW the intelligence is a lie, and stealing the treasury of a powerful nation to kill thousands is alright, but what two adults do for fun in their own homes is worthy of your moral outrage?

And what does he call all the rapes of the female soldiers by their comrades in arms? Is that okay and not immoral?

Нравственная оценка гомосексуализма не имеет никакого отношения к политике DADT. Авторы комментариев предлагают генералу сравнить гомосексуализм с видами поведения,

которые традиционно считаются аморальными (азартные игры, стриптиз, пьянство), но которые почему-то не являются основаниями для увольнения:

As far as the morality of homosexuality, that has no bearing on the policy. Gambling, drinking and going to strip clubs is in many people's view just as immoral as homosexuality, yet we don't kick people out for that stuff.

В качестве аргумента за отмену закона противники DADT прибегают к приему контраста: сравнению гомосексуалистов с другими меньшинствами и маргинальными группами, которые не дискриминируются относительно службы в армии. На самом деле, гомосексуалисты гораздо более безобидны для армии, нежели неонацисты, уголовники, насильники, больные астмой и ожирением

The army allows neo-nazis, convicted felons, & obese people with asthma but not gays

You are saying that some men being a little uncomfortable in the locker room is a higher priority matter than shacking with neo-Nazis and convicted felons? And you would rather them concentrate on the gay issue than make sure all of their candidates are actually in good enough shape, instead of being fat and asthmatic.

The Army doesn't want homosexuals, but they'll take rapists. Nice.

Еще одним голосом против осуждения гомосексуализма с позиций нравственности является аргумент, что гомосексуализм – это не сознательный выбор человека, а природная данность, поэтому он не подлежит моральной оценке, в отличие от адюльтера, где имеет место нарушение верности

Adultery is a choice made by an individual rather than the inherent nature of an individual.

This characterization of "immoral behavior" is particularly annoying because it treats homosexuality as a choice -- "these soldiers are choosing to engage in an immoral act". Cheating on a spouse is an immoral act. Taking a partner that you are attracted to is a natural action almost all human beings engage in.

Топос американских ценностей. Эксплицитная апелляция к базовым ценностям культуры характерна для политического дискурса в целом и в особенности для предвыборного дискурса, в котором она выполняет функцию позиционирования кандидата и его идентификации с избирателями.

В анализируемом дискурсе апелляция к классическим американским ценностям необходима как аргумент в развитии топоса дискриминации. Поскольку всякая дискриминация есть нарушение гражданских прав, а гражданские права неразрывно связаны с провозглашаемыми ценностями, то естественно, что ценности, которыми гордятся американцы, выступают как нравственный эталон при оценке явлений политической жизни.

America prides itself on being a nation of liberty and tolerance, said Jamie Fellner, director of the U.S. Program of Human Rights Watch. Yet it permits its military to remain a bastion of discrimination against gays and lesbians.

Основная ценность – социальная справедливость как гарантия американской демократии. Социальная справедливость предполагает равенство возможностей и равенство всех граждан перед законом.

Whatever happened to "all men are created equal"?

As a member of the GLBT community, I salute you for fighting for the freedom and liberty of all Americans both at home and abroad. Your ideals are to me what it means to be an American. Having been separated from my partner of eleven years because immigration policies, I treasure civil liberties. And because of efforts like yours I hope to see one day when all Americans are treated equally with dignity and respect.

Даже сторонники DADT признают, что в данном случае имеет место нарушение конституционного принципа равенства всех граждан перед законом: "Don't ask don't tell" seems like a good compromise to me. It disallows bigotry but mandates a certain set of behaviors. **Except for that whole "equal treatment under the law" dealie.**

Поскольку основу закона DADT составляет регламентация определенных видов речевых действий, то естественно, что выступающие против него апеллируют к одной из важнейших ценностей американской демократии – свободе слова.

You know, people are going to have to voice their opinion. I mean, that's one of our privileges and that's one of our rights that I was fighting for in this country – freedom of speech.

If a straight soldier is allowed to talk about his personal life, a gay one should be allowed to as well. If you think its okay for a man serving in the military to bring up his wife or girlfriend in conversation, then it should be okay for him to bring up his boyfriend as well. Anything less is discrimination and quite simply disgusting.

Вопрос о ценностях в дискурсе DADT поднимается и в несколько ином ракурсе. Речь идет о необходимости компромисса между взаимно противоречащими ценностями армии и гражданского общества: гарантией гражданских прав и поддержанием боеготовности. По мнению М. Дженовица, политика армии в отношении персонала должна балансировать между «консервативной» позицией, согласно которой вооруженные силы сохраняют свою культурную обособленность, и «либеральной» позицией, вынуждающей армию соответствовать гражданским ценностям – ценностям, которые в современной западной цивилизации не просто отличаются, но во многом прямо противопо-

ложны армейским ценностям и идеалам (Janowitz 1960).

Фактор психологического дискомфорта. В обсуждении спорных вопросов важную роль играет анализ причин и мотивировок, побуждающих участников дискуссии принять ту или иную точку зрения. Одним из официальных аргументов в пользу DADT является, как уже говорилось, «сплоченность подразделений». Вторым по значимости выступает аргумент психологического дискомфорта, который выдвигают многие сторонники DADT.

Участниками Интернет-форумов неоднократно высказывается мнение о преувеличении серьезности данного фактора как основания для увольнения из армии. Многие авторы считают, что этот аргумент не настолько серьезный, чтобы строить на нем целую политику. Во-первых, такая «неприятность», как дискомфорт, несопоставима с реальными опасностями, которые угрожают военным в районе боевых действий.

1000 of troops who every day wonder if their next patrol will be blown to pieces are going to leave because they're worried some guy might look at them?

I'm perplexed by the idea that the American fighting men who valiantly battle Iraqi insurgents are in dread terror of someone fruity (непристойный) in the shower.

Во-вторых, эта неприятность вполне преодолима, взрослые сознательные люди вполне могут психологически адаптироваться к этой ситуации и тем самым снять проблему:

If it takes a few uncomfortable showers to end the official bigotry against homosexuals, so be it.

So? Who gives a crap if they're comfortable with it? They're big boys and girls. They can deal.

В качестве контраргумента ряд авторов приводят примеры других факторов психологического дискомфорта, прибегая при этом к приему иронической гиперболы:

It always amuses me when someone brings out the "it will make people uncomfortable to serve with gay people." Some members of the military are no doubt uncomfortable with – the purpose of their missions - being separated from their families from months on end - serving alongside women - serving alongside people of different racial, ethnic or religious groups. However, no one rushes in to say "Oh, you poor baby" to these.

При помощи гиперболы здесь также акцентируется мысль, что это не проблема для взрослых людей; импликация данной гиперболы: «мало ли, отчего люди в армии испытывают дискомфорт, не стоит на это обращать внимание»

В дискурсе DADT обращает на себя внимание такая особенность аргументирования, как преобладание отсылок к различного рода precedents (прецедентным) феноменам.

1) Апелляция к авторитету как способ аргументации.

The father of modern conservatism (real conservatism), Barry Goldwater said: «You don't have to be straight to be in the military; you just have to be able to shoot straight». That was in 1964. We sure have come a long way since then, eh? В данном примере обыгрывается многозначность слова *straight* (Армия не требует, чтобы ты был традиционной ориентации, требуется лишь умение метко стрелять). Данный комментарий интересен не только тем, что позиция автора выражена через отсылку к президентскому высказыванию авторитетного политика. Самое интересное здесь то, что этим авторитетом является Барри Голдуотер, прародитель современного политического консерватизма, проповедующего крайнюю нетерпимость по отношению к сексуальным меньшинствам.

2) Апелляция к опыту других стран.

В статье А. Белкина приводятся подробные данные об изучении состояния данной проблемы в вооруженных силах 24 стран, включая Великобританию и Израиль. Эти данные свидетельствуют о том, что снятие запрета на сексуальную ориентацию личного состава не подрывает боевой дух и моральное состояние армии, не снижает ее боеготовность и эффективность действий, не приводит к трудностям в вербовке и сохранению персонала, к повышению уровня заболеваемости ВИЧ (Belkin 2003).

Автор выражает недоумение в связи с позицией политиков и экспертов, которые полагают, что иностранный опыт неприложим к американской реальности. «Сторонники запрета на гомосексуализм в армии опираются на «культурный фактор» для оправдания своей позиции, однако непонятно, какие культурные факторы принципиально отличают США от других стран, разрешивших гомосексуалистам открыто служить в армии, и тем самым делают США уникально неспособными к интеграции» (Belkin 2003).

Аналогичное недоумение выражают и участники Интернет-дискуссий: *I'm still trying to figure out how other seemingly more conservative countries such as Italy and Israel aren't affected by "unit cohesion" issues that keep coming up with DADT. Are we honestly saying our soldiers are not as mature or tolerant as Israel's?*

What a shame that in the USA we are so backward.

3) Апелляция к собственному опыту службы в армии.

Сержант морской пехоты Эрик Алва был первым американским военным, получившим ранение в войне с Ираком. В начале 2007 г. он публично признался в гомосексуализме и объявил, что решил работать в комиссии по правам человека, заниматься защитой прав сексуальных меньшинств. В интервью компании NPR

этот человек – национальный герой, образец мужества – признался, в какое смятие повергла его мысль о том, что его тайна может быть раскрыта и его вышвырнут из армии, какой он испытывал страх, когда в армии начали обсуждать введение нового закона DADT, когда он слышал грязные реплики о гомосексуалистах. И, тем не менее, наивысшее удовлетворение за 13 лет службы в армии он испытал, когда он доверил свою тайну нескольким самым близким товарищам по службе, и они продолжали относиться к нему с прежним уважением (NPR Show).

Говоря о своем опыте общения с другими военнослужащими-гомосексуалистами, Алва отмечает, что большинство из них отслужили три или четыре года и собирались увольняться, так как им было психологически очень тяжело: *They knew that they cannot have the privileges of both worlds – being gay and also, you know, being in the military, because it was just too hard for them* (NPR Show).

Приведем высказывание солдата, в котором описывается положительный опыт обнародования своей сексуальной идентичности: *I'm a gay soldier in the IDF. My comrades, my commanders, and all the officers up the chain of command that are low enough to know me personally, know I'm gay. I regularly make gay jokes with my friends and even commanders, I regularly shower with my comrades, and no problem has ever arisen. If only you could take your head out of your ass, stop theorizing of problems and making excuses for homophobic policies, perhaps you'd notice that military service creates very strong fraternity that simply does not allow discomfort around your friends and comrades, not to mention that after a day of hard and tiring army crap, no ass in the world is worth more than my need to wash the dirt and sweat off and go to bed.*

По его мнению, проблема гомосексуализма в армии искусственно раздута для оправдания гомофобии. Решение проблемы он видит в смещении акцентов на тяжесть повседневного солдатского труда и роль армейского братства.

4) Апелляция к историческому опыту США.

В обращении к президенту с просьбой об отмене закона DADT Организация по правам человека ссылается на имеющийся положительный опыт решения проблемы с представителями других меньшинств в армии

The United States has a history of progressively repudiating prejudice and discrimination against groups of people. <...> For many minority groups, the U.S. military has helped to break down walls of prejudice; yet for gay men and lesbians, those barriers of intolerance remain. We ask you to take the necessary steps to end military rules that discriminate against gay and lesbian service-members (Letter to President Bush).

Проблема, стоящая перед Дж. Бушем, сравнивается с проблемой расовой сегрегации,

с которой пришлось иметь дело президенту Трумену в 1948 г. Точно так же сторонники сегрегации в войсках настаивали, что интеграция разрушит «сплоченность подразделений». Тем не менее, когда Трумен своей властью дезавуировал существование расистских предрасудков, эти новая десегрегированная армия отлично служила и продолжает служить Америке. Бушу предлагается проявить мужество в решении этой проблемы и последовать примеру предшественника: *President Bush should display the same courage and secure the full acceptance of gays and lesbians into today's military* (Human Rights News).

Аналогичный подход демонстрируют и участники Интернет-дискуссий, сравнивая дискриминацию сексуальных меньшинств с расовой сегрегацией в армии во время предыдущих войн: *I'm sure there were lots of white soldiers that didn't feel comfortable serving with black soldiers in the same units at some point. They got over it. I wonder what percentage of soldiers in WWII and Korea felt the same way about sleeping and serving with black soldiers, and does it really matter? We segregated our military in those conflicts to accommodate the sensibilities of bigots. That was a mistake.*

Таким образом, участники дискуссии выражают уверенность, что на психологическом уровне проблема вполне решаема.

Подведем итоги анализа. Структура дискурса DADT определяется, во-первых, задействованными в нем топосами – основными «тематическими / содержательными стержнями» нарратива, во-вторых, типами высказываний, выделяемыми по иллокутивному намерению, и в третьих – лежащими в их основе глубинными семиотическими оппозициями

Выделены следующие наиболее значимые топосы: моральность/аморальность, дискриминация, предубежденность, американские ценности, фактор психологического дискомфорта.

Развитие этих топосов осуществляется преимущественно в рамках следующих типов высказываний (речевых действий): 1) констатирующие высказывания – описание положения дел в армии, описание собственного опыта; 2) оценочные дескрипции – характеристика политики, характеристика сторонников и противников; 3) аналитические суждения – осмысление причин и мотивировок действий, попытки выявить дискурсивный механизм стигматизации.

Несмотря на изначально данное различие в иллокутивной силе этих типов высказываний, с учетом социального контекста дискурса (полемики по политически значимой проблеме) все они могут рассматриваться как аргументативные, ибо для участников общения важно убедить других в правильности своей позиции по проблеме.

В числе тактик аргументации, к которым прибегают участники дискуссии, выделяется тактика апелляции к прецедентным феноменам: отсылка к авторитету, к историческому опыту страны, к собственному опыту службы в армии, к опыту решения проблемы другими странами.

Развертывание дискурса в содержательном и иллокутивном аспектах обусловлено лежащими в его основе семиотическими оппозициями: гендерные оппозиции «гетеросексуализм ↔ гомосексуализм», «маскулинность ↔ фемининность»; большинство ↔ меньшинство (истеблишмент ↔ маргинальные социальные группы); военные ↔ гражданские; республиканцы ↔ демократы; консервативные / религиозные ценности ↔ либеральные ценности.

ЛИТЕРАТУРА

Barkawi, T., Dandeker C. Rights and Fights: Sexual Orientation and Military Effectiveness // International Security, Vol. 24, No. 1, pp. 181-201.

Belkin, A. Don't Ask, Don't Tell: Exploring the Debates on the Gay ban in the U.S. Military. Buolder, CO, 2003.

Butler, J. Excitable Speech. New York, 1997.

Janowitz, M. The Professional Soldier.

Kier, E. Homosexuals in the U.S. Military: Open Integration and Combat Effectiveness // International Security, Vol. 23, No. 2, pp. 5-39.

Kress, G. Critical Discourse Analysis // R. Kaplan, ed. / Annual Review of Applied Linguistics, II, 1990.

Wodak, R., ed. Language Power and Ideology: Studies in Political Discourse. London, 1989.

Шейгал Е. И. Политический скандал как нарратив // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты. Волгоград, 1998. С. 55-68.

МАТЕРИАЛЫ СМИ

1. ABC News, Now, March 13, 2007 (transcript).

2. Gray, A. U.S. Top general seeks to calm homosexuality row // Reuters Mar 13, 2007.

3. How the Policy "Works" <http://www.law.georgetown.edu/solomon/background.html>.

4. Human Rights News, January 23, 2003. <http://www.hrw.org/press/2003/01/us012303.htm>.

5. Letter to President Bush Concerning the U.S. Military's "Don't Ask, Don't Tell" Policy // Human Rights News, January 23, 2003.

6. Lubold, G. Former JCS chairman: It's time to give 'don't ask, don't tell' policy another look (<http://www.airforcetimes.com/issues/stories>).

7. NPR Show «All Things Considered», March 13, 2007 (transcript).

8. Reexamining "Don't Ask, Don't Tell"// Time in partnership with CNN, March 13, 2007. <http://www.time.com/time/nation/article/0,8599,1598653,00.html>.

9. Sen. Wyden Blasts DOD Response On 'Don't Ask, Don't Tell' // US Fed News March 1, 2007.

10. U.S. Military's «Don't Ask, Don't Tell» Policy Panders to Prejudice // Human Rights News.

11. January 23, 2003. <http://www.hrw.org/press/2003/01/us012303.htm>.